# 11 Периодические отклонения автоэмиссионного тока из углеродной нанотрубки от прямой Фаулера—Нордгейма

## © В.М. Лобанов, Е.П. Шешин

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа E-mail: LobanovVM@bsau.ru Московский физико-технический институт (государственный университет) E-mail: sheshin@lafeet.mipt.ru

### Поступило в Редакцию 16 октября 2006 г.

Углеродные нанотрубки исследованы с помощью электронного проектора и дисперсионного энергоанализатора автоэлектронов. В исследованном диапазоне напряжений эмиссии наблюдались периодические изменения энергораспределений автоэлектронов из двух образцов, соответствующие им вольт-амперные характеристики зондовых токов имели периодические отклонения в область меньших токов. Отклонения тока от прямой Фаулера—Нордгейма достигали у образцов соответственно 20 и 50%. В основу объяснения положена интерференционная модель термоэлектронной эмиссии при высоких напряжениях.

#### PACS: 79.60.Jv

Экспериментальными исследованиями автоэлектронной эмиссии из углеродных эмиттеров к настоящему времени установлено существование энергораспределений автоэлектронов двух видов: нормального с одним максимумом, соответствующего модели свободных электронов, и широкого с двумя максимумами с интервалом 0.3–0.5 eV, для объяснения которого предложено несколько физических моделей, основанных на суперпозиции потоков электронов от соседних эмитирующих микровыступов автокатода с несовершенной вершиной [1], на представлении углеграфитового автокатода в виде металла, покрытого тонким слоем диэлектрика [2], на явлении самопроизвольной термополевой перестройки вершины углеродного эмиттера [3,4]. Перечисленные модели объединяет экспериментальный факт неизменности взаимного

11

расположения максимумов энергораспределения во всем диапазоне исследуемых напряжений эмиссии.

Однако известно энергораспределение автоэлектронов с двумя максимумами и совершенно иной динамикой поведения, наблюдавшееся при исследовании эмиссии электронов из углеродных частиц на поверхности металла [5]. При увеличении эмиссионного напряжения дополнительный максимум, так же как и в [2], появлялся на основании высокоэнергетического склона энергораспределения, постепенно возрастал, смещался в область низких энергий и занимал положение основного. Одновременно основной максимум смещался в область низких энергий, превращаясь в дополнительный низкоэнергетический. Если в [2] все основные изменения энергораспределения на этом прекращались, то здесь продолжение увеличения напряжения эмиссии приводило к дальнейшему смещению максимума в низкоэнергетическую область, уменьшению и исчезновению. Энергораспределение, как и в начале, становилось нормальным. Продолжение увеличения напряжения вновь приводило к появлению дополнительного максимума на основании высокоэнергетического склона энергораспределения, и преобразование энергораспределения повторялось. В исследованном диапазоне напряжений эмиссии преобразование нормального энергораспределения в широкое с двумя максимумами наблюдалось несколько раз. Описанное периодическое изменение энергораспределения воспроизводилось при исследовании автоэлектронной эмиссии из других частиц.

Таким образом, для углеродных автоэмиттеров известны, по крайней мере, два широких энергораспределения с двумя максимумами, которые в экспериментальной практике трудно различимы. Их исследование было выполнено в основном на углеродных эмиттерах с формами вершин, далекими от совершенства. Углеродная нанотрубка (УНТ) с полусферической вершиной, лишенной даже атомарных ступенек, предоставляет возможность провести более качественные измерения в этом направлении.

Целью настоящей работы было исследование энергораспределения автоэлектронов из углеродных нанотрубок (HT) с замкнутой вершиной. Объектом исследования служили HT, нанесенные методом электрофореза на вольфрамовую фольгу.

*Методика*. Предварительный осмотр нескольких срезов фольги в просвечивающем электронном микроскопе JEM 100S показал, что нанотрубки на краю фольги были отдельно стоящими, имели разную длину, диаметры и обладали полусферическими вершинами.

Для очистки первого образца между источником высокого напряжения и эмиттером включалось балластное сопротивление и эмитирующие УНТ прогревались джоулевым теплом протекавшего тока эмиссии [6]. Эмиссия автоэлектронов наблюдалась с угла перегнутой полоски фольги. Эмиссионная картина представляла собой несколько овальных пятен различной яркости, располагавшихся в линию. Наиболее яркое пятно выводилось на зондовое отверстие энергоанализатора.

Эмиссия автоэлектронов второго образца наблюдалась с края полоски фольги. Дужка, на которой крепилась полоска фольги, в течение часа прогревалась током накала при температуре ~ 1000 К. Эмиссионная картина состояла из единственного овального пятна, которое выводилось на зондовое отверстие энергоанализатора.

Измерения энергораспределения автоэлектронов (ЭРА) проводились по методике, изложенной в [7]. Вольт-амперные характеристики (ВАХ) зондового тока строились по значениям тока электронов, проходившего через энергоанализатор, и соответствующим значениям анодных напряжений  $U_a$ .

Эксперимент и результаты. Измерения энергораспределений автоэлектронов начинались сразу после прогрева образцов. Интервал сканирования ЭРА составлял 5 meV, а интервал изменения анодных напряжений 20 V.

ЭРА первого образца измерялись в диапазоне анодных напряжений 2860÷3900 V. С увеличением анодного напряжения энергораспределение автоэлектронов претерпевало периодические изменения, представленные на рис. 1, *а и b*, состоявшие в следующем: в начале максимум ЭРА сдвигался в область низких энергий (сдвиг достигал  $\sim 0.3 \text{ eV}$ ), одновременно уменьшалась крутизна высокоэнергетического склона ЭРА и увеличивалась крутизна низкоэнергетического, основание высокоэнергетического склона удлинялось и на нем появлялся минимум, который с ростом анодного напряжения перемещался в центр ЭРА, превращая его в широкое с двумя максимумами, разделенными интервалом  $\sim 0.3 \text{ eV}$ ,



**Рис. 1.** Преобразование нормального ЭРА первого образца (1, 6 на a и 7 на b) в широкое с двумя максимумами (3, 4, 5 на a и 10, 11, 12 на b) при увеличении анодного напряжения от 3000 до 3380 V.

а затем на низкоэнергетический склон и далее, уменышался и исчезал. Энергораспределение вновь становилось нормальным. С увеличением анодного напряжения минимум четырежды проходил по ЭРА.

Периодические изменения ЭРА отразились на величине зондового тока и его вольт-амперной характеристике (рис. 2), которая имела периодические отклонения от прямой в координатах Фаулера—Нордгейма, достигавшие  $\pm 25\%$ . Интервал между значениями анодного напряжения, соответствовавшими одинаковым изменениям энергораспределения автоэлектронов и отклонениям ВАХ зондового тока, с увеличением анодного напряжения постепенно увеличивался и составлял ~ 200, ~ 240 и ~ 260 V.

Измерения ЭРА второго образца производились в диапазоне анодных напряжений 3200÷3700 V. При увеличении напряжения эмиссии





наблюдались периодические смещения вершины ЭРА в область низких, а затем в область высоких энергий в пределах интервала 4.8–5.1 eV. При смещении вершины ЭРА в область низких энергий крутизна высокоэнергетического склона уменьшалась, а низкоэнергетического — увеличивалась. При смещении вершины ЭРА в область высоких энергий, наоборот, крутизна высокоэнергетического склона увеличивалась, а низкоэнергетического — уменьшалась. Периодические изменения ЭРА отразились на величине зондового тока и вольт-амперной характеристике, которая имела периодические отклонения от прямой в координатах Фаулера–Нордгейма. Период отклонений ВАХ зондового тока по анодному напряжению составлял ≈ 100 V, отклонения значений зондового тока от прямой достигали ±10%.

Наблюдавшееся движение дополнительного минимума по ЭРА первого образца (см. рис. 1) практически воспроизводило картину изменений ЭРА, описанную в [5] при автоэлектронной эмиссии из



Рис. 2. Вольт-амперная характеристика зондового тока первого образца с периодическими отклонениями от прямой.

углеродных частиц на поверхности металла. В упомянутой работе не представлены ВАХ токов зондируемых областей. Но вольт-амперная характеристика полного тока с периодическими отклонениями от прямой Фаулера—Нордгейма известна по работе [8], в которой исследовалась отдельная нанотрубка, установленная на W-острие. Отклонения тока от теоретической прямой достигали  $\pm 25\%$ , с увеличением напряжения эмиссии интервал между значениями напряжения, при которых ток отклонялся от прямой в область меньших, а затем больших значений, постепенно увеличивался, что согласуется с нашими результатами.

Сопоставление измеренных энергораспределений автоэлектронов и вольт-амперных характеристик зондового тока показало, что зондовый ток отклонялся от значений, соответствующих прямой Фаулера—Нордгейма, только в меньшую область вследствие периодического прохождения по энергораспределению дополнительного минимума, появлявшегося на высокоэнергетическом склоне ЭРА и постепенно

смещавшегося в область низких энергий. Таким образом, периодические отклонения зондового тока от значений, соответствующих прямой Фаулера–Нордгейма, в меньшую область достигали 50% у первого образца и 20% — у второго.

В качестве рабочей гипотезы для объяснения периодических преобразований нормального энергораспределения автоэлектронов в широкое с двумя максимумами, сопровождающихся периодическими отклонениями вольт-амперной характеристики зондового тока от прямой Фаулера-Нордгейма в область меньших токов при увеличении напряжения эмиссии, была привлечена интерференционная модель термоэлектронной эмиссии при высоких напряжениях [9]: при увеличении анодного напряжения толщина барьера, постепенно уменьшаясь, в области уровня Ферми периодически принимала значения, соответствовавшие интерференционному максимуму коэффициента отражения электронов, что приводило к появлению дополнительного минимума в нормальном энергораспределении автоэлектронов и оно становилось двухпиковым, и отклонению вольт-амперной характеристики в область меньших токов.

## Список литературы

- [1] Heinrich H., Essig M., Geiger J. // Appl. Phys. 1977. V. 12. P. 197–202.
- [2] Latham R.W., Wilson D.A. // J. Phis. D: Appl. Phys. 1983. V. 16. P. 455-463.
- [3] Лобанов В.М., Юмагузин Ю.М. // ЖТФ. 2002. Т. 72. В. 9. С. 108–111.
- [4] Лобанов В.М. // ЖТФ. 2005. Т. 75. В. 11. С. 92-96.
- [5] Athwal C.S., Latham R.V. // J. Phys. D: Appl. Phys. 1984. V. 17. P. 1029-1043.
- [6] Purcell S.T., Vincent P., Journet C. et al. // Phys. Rev. Lett. 2002. V. 88. N 10. P. 105502.
- [7] Бахтизин Р.З., Лобанов В.М., Юмагузин Ю.М. // ПТЭ. 1987. № 4. С. 247.
- [8] Fransen M.J., van Rooy Th.L., Kruit P. // Appl. Surf. Sci. 1999. V. 146. P. 312–327.
- [9] Добрецов Л.Н., Гомоюнова М.В. Эмиссионная электроника. М.: Наука, 1966. С. 159.